

Вольтерьянцы, вольтерьянки и десятилетие клеветы

Василий Аксенов: «Остается ждать становления авторитарного правления бездарных хозяев»

НГ Exlibris (прил. к Независимой). 2003 — с. 1-2
24 июля.

Василий Аксенов часто приезжает в Россию. Случайно или нет, но приезжает в дни, трагические для России. С этого и начался его разговор с корреспондентом «НГ».

— Василий Павлович, в прошлый раз ваш приезда совпал с событиями вокруг «Норд-Оста». Теперь — закрытие ТВС, странная смерть Щекочихина, взрывы в Тушине... Что происходит — может, вам со стороны виднее?

— Происходит очень неприятное развитие событий. Я уже не говорю про терроризм — это вообще конец света, мы уже начинаем жить по израильскому сценарию. Но и то, что происходит внутри, — очень неприятно, с моей точки зрения. Говорят, что благодаря Владимиру Владимировичу установилась стабильность, — я так не считаю. Стабильность, если она есть, возникла благодаря большому бизнесу. Если сейчас подорвать его этими наездами, если учинить грубый черный передел: зах-

павное когда-то одними сейчас заново захватить другим, — все покажется к чертовой матери, и опять мы окажемся в глубочайшей заднице. Это очень опасно, очень.

— А как вы воспринимаете «дело Ходорковского»?

— Михаил Ходорковский — интеллигентный человек. Занимается благотворительностью, его империя работает прозрачно, нет даже двойной бухгалтерии с заработной платой, сто тысяч работников получают приличные зарплаты и отчисляют приличные налоги. Такое должно быть примером, а не находиться под угрозой уничтожения.

Я вижу тенденцию к ренационализации и деприватизации: остается ждать становления авторитарного правления бездарных хозяев.

— Посещает ли вас мысль: и слава Богу, что так сложилось, что я не живу здесь, в России, постоянно?

— Первые десять лет, с 1980 по 1990 год, когда нельзя было приезжать, меня просто жгло

увидеть, как живет Россия. Теперь, когда долго здесь не бываю, — начинаю нервничать. Как будто что-то упускаю, стремлюсь сюда, а когда здесь поживу месяц — кажется, что пора уносить ноги.

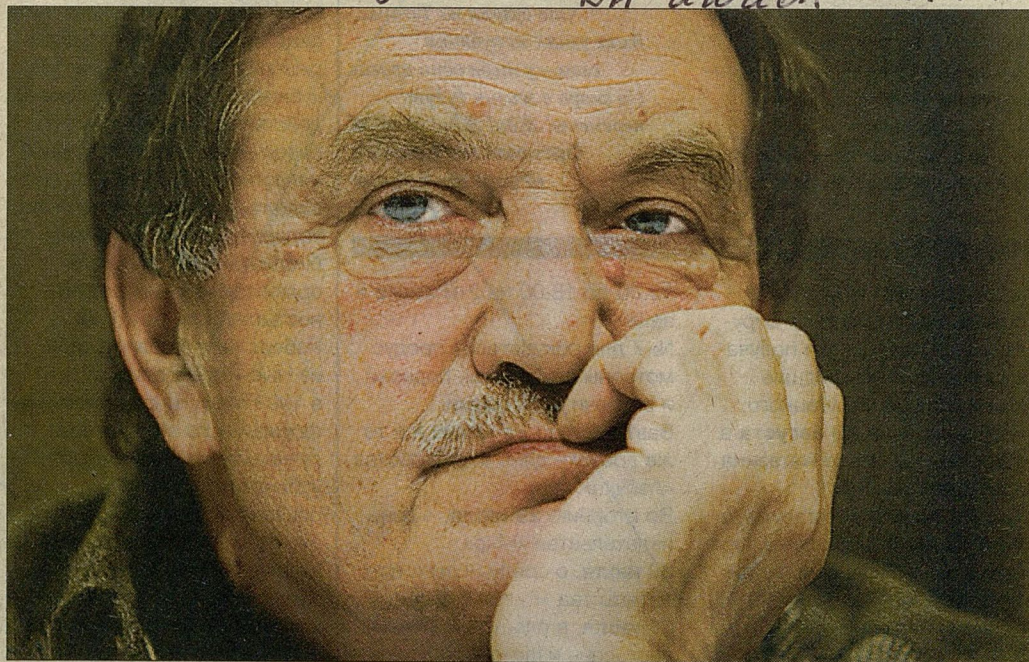
Литературную ситуацию тоже не назовешь спокойной: Со рокина и Баяна Ширянова обвиняют в порнографии, могут посадить. Лимонова наконец выпустили из тюрьмы — не прошло и двух лет.

— У Лимонова ведь — политическая деятельность и довольно дурацкая. Собрал вокруг себя отморозков... Не знаю, зачем ему это надо, известному и способному писателю. Наверное, это то же самое, что цветастые штаны Евтушенко, — то есть кич.

— Главный террорист России — Эдуард Лимонов! Он играет в мировую революцию — смешно за это сажать.

— Но и не сажать — смешно, если он организывает вооруженную группу!

— Давайте вернемся к искусству. Недавно окончил

Василий Аксенов в размышлениях о тяжелом нынешнем времени.

Фото Артема Житинева (НГ-фото)

лись съемки телеверсии вашего романа «Московская сага». Довольны ли вы работой?

— Сейчас уже видно, что фильм будет. Вначале от масштаба всего этого дела кружилась голова. 24 серии! Заезжая

на съемки, я видел, как все начинается, и мне казалось, что ничего из этого не получится. **ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 2**

Вольтерьянцы, вольтерьянки и десятилетие клеветы

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1

Сейчас дело идет к финалу, и я поражаюсь, как режиссер Дмитрий Борщевский «держит» всю эту огромную армию снимающегося народа, продолжая продвигаться вперед. Премьера предполагается в январе.

– **А почему не вы писали сценарий?**

– Что-то помешало. Наверное, всегдашняя нехватка времени...

– **Актерские попадания есть?**

– Как ни странно, есть. Молодая актриса Екатерина Никитина, играющая Веронику, – поразительно глубокое проникновение в образ.

– **Режиссер сам выбирал актеров, вы советов не давали?**

– На роль Нины, поэтессы, я рекомендовал Чулпан Хаматову, но она забеременела, и от ее участия пришлось, к сожалению, отказаться.

– **С телевидением у вас прямо любовь. А кино вы любите, Василий Павлович?**

– Я люблю кино, но временами забываю о его существовании.

– **Тогда и спрашивать не стоит, были ли вы на последнем московском кинофестивале?**

– Вот на нем как раз был – на закрытии, мы с женой пришли посмотреть фильм о Марии Каллас. Кстати, о телевидении. Все было тихо-мирно, я вышел после фильма покурить, в зале церемония еще продолжалась – как вдруг на меня набросился человек 50 фоторепортеров. Эффект частого мелькания на телеэкране! Когда в Самаре, где я часто бываю, корреспонденты ходили по городу и спрашивали про меня людей на улицах – те честно отвечали: книг его не читали, но внешне его знаем.

– **А что читаете вы?**

– Читаю я маловато все за тем же недостатком времени, но стара-

юсь следить за своими товарищами: Владимиром Войновичем, Александром Кабаковым, Анатолием Найманом, Евгением Поповым, который работает все интереснее... Мне кажется, русская литература незаслуженно игнорируется в мире – почему-то не входит в моду, как в свое время вошла испаноязычная, после «Ста лет одиночества».

– **Не читали Паоло Козльо, чрезвычайно здесь сейчас популярного?**

– Не читал. Хотя слышал, что он моден именно в России.

– **Еще у нас моден Акунин.**

– Я не люблю жанр детектива, поэтому и Акунина не читал. Чхартишвили (настоящая фамилия Акунина. – В.Ц.) читал. И даже встречался – приятный человек. Что касается жанра – так я и Сименона не читал и единственный раз в жизни читал Агату Кристи.

– **В начале 80-х прославился писатель Владимир Маканин, спустя лет двадцать – Татьяна Толстая. Как вы считаете, в этой весовой категории – в высшей лиге – кто-то еще появился?**

– Да, по-моему, никого не появилось... Хотя есть группа писателей, работающих всерьез, я уже частично перечислял их имена.

– **Прочли роман Толстой «Кысь»?**

– Прочел очень большой отрывок из романа и решил больше не читать. Не потому, что книга этого не стоит, а потому, что меня жутко раздражал язык. Как будто барыня пытается себе представить, как говорит простой народ.

– **Ваш последний роман «Кесарево свечение» сложен по структуре – и вводные рассказы, и стихи, и пьесы, и явная автобиографичность ге-**

роя с его университетскими буднями... Читая, я ловила себя на мысли: оставить бы одну линию главного героя. И вдруг – авторские строки, мол, моя бы воля – я бы издал этот роман на несброшюрованных листах, выбирай, кому что надо.

– Для меня это итоговая, важная вещь. Раздумывая о том, что происходит с моим жанром, я понимаю, что нуждаюсь не в расширении аудитории, а, наоборот, в сужении. Рассказ «Бэби Кассандра» был написан мною до романа, причем на английском языке, потом мною же был переведен и вставлен в роман. Однажды я читал его в нью-йоркском клубе поэзии. Аудитория на 800, а то и 1000 человек была полна, зал живо реагировал на все хохмы, все понимал... «Смотри ты, какие удивительные люди!» – подумал я. После меня выступал еще один писатель со своей вещью – довольно средней: все «фак» да «фак», – и зал реагировал средне, без особого энтузиазма. Но когда мы после окончания вышли в фойе – к столику с моими книгами выстроилась очередь человек в 15, а к его – 150.

– **У вас в скором времени должен выйти сборник эссе. Это что-то старое или новое?**

– Это эссе, собранные из радиоскриптов «Свободы» 80-х годов. Сборник называется «Десятилетие клеветы», в подзаголовке стоит «Радиодневник писателя». Я сделал его давным-давно. Мой нью-йоркский издатель прогорел, и я забыл про эту книгу, а недавно наткнулся на нее. Это – что-то вроде мемуаров, полумемуары, что ли.

– **К мемуарам, я знаю, вы – не очень...**

– Не очень, не очень...

– **Цитирую: «С годами вообще все больше хочется отойти от**

выдуманных сюжетов» («Кесарево свечение»). Так, может, «Радиодневник» станет почином?

– Боюсь, что нет, особенно если учесть, что я сейчас пишу роман о Франции XVIII века под названием «Вольтерьянцы и вольтерьянки».

– **Тематика – эта, потому что вы переехали жить во Францию?**

– Нет, скорее, наоборот, я живу во Франции, потому что начал это писать.

– **С преподаванием в американском университете – завязали?**

– Нет, за мной еще один семестр. Университет мне много дал, я страшно рад, что провел эти годы в университетской среде. Если в Америке искать позитивное и оптимистическое – это именно университетские кампусы.

Беседовала
Вера Цветкова.

Из досье «НГ Ex libris»

Василий Павлович Аксенов (р. 1932) – русский писатель. Шестидесятник, участник знаменитого альманаха «Метрополь», эмигрант. Родился в Казани, жил некоторое время в Магадане, куда была сослана его мать, Евгения Гинзбург, автор книги «Крутой маршрут». Окончил в Ленинграде Медицинский институт, работал врачом, печататься начал в 1959-м. Известен повестями, рассказами и романами «Звездный билет», «Затоваренная бочкотара», «Остров Крым», «Ожог», «В поисках грустного бэби» и пр. Книги последних лет – «Московская сага», «Негатив положительного героя», том в «Антологии сатиры и юмора России XX века», «Желток яйца», «Новый сладостный стиль», «Кесарево свечение» и пр. Последнее время пишет и по-английски.